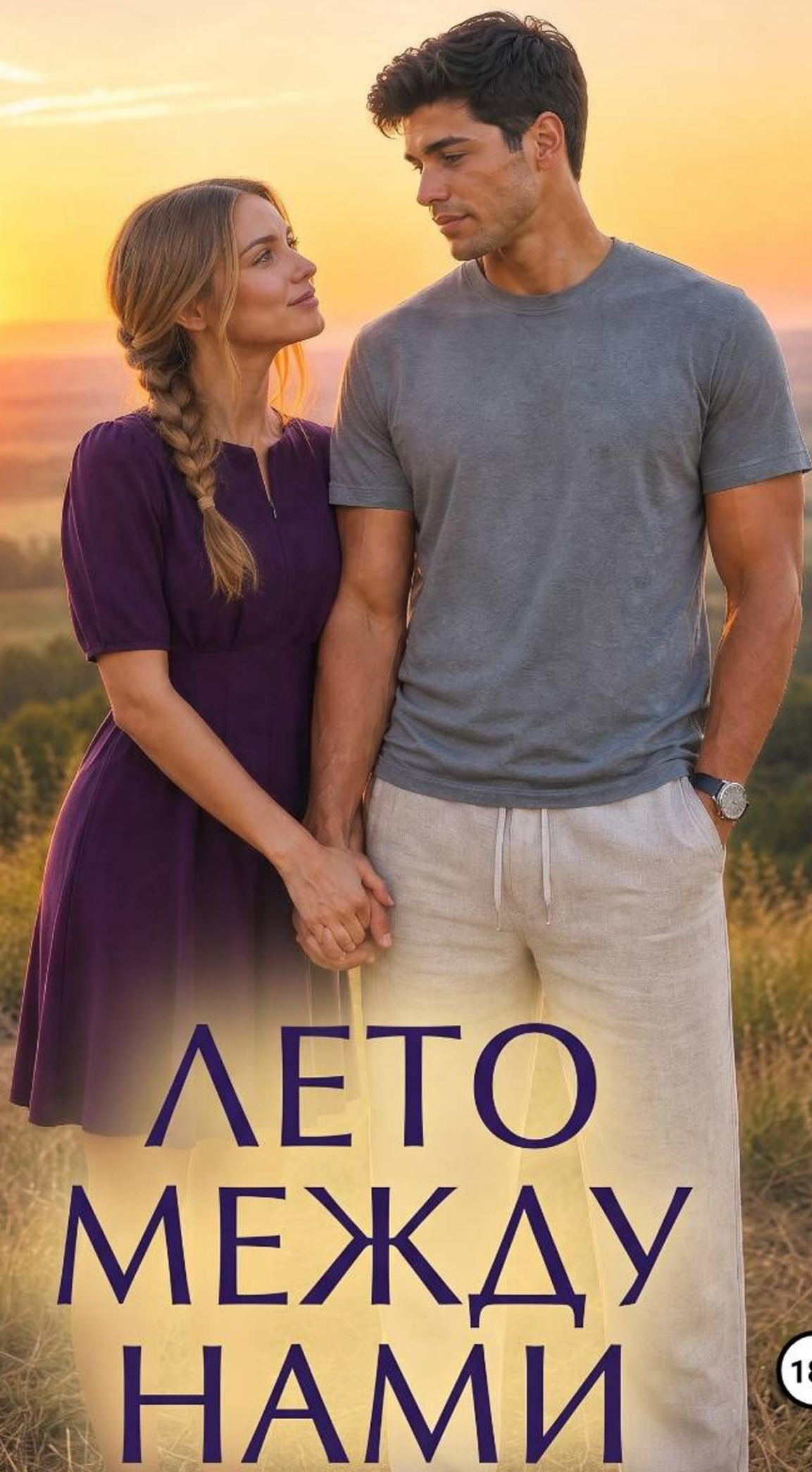

ЯНА МИЛИНА

ЛЕТО
МЕЖДУ
НАМИ

18+

Яна Милина

Лето между нами

«Автор»

2026

Милина Я.

Лето между нами / Я. Милина — «Автор», 2026

Книга является продолжением романа "Лето наших надежд". Спустя пять лет после драматичного расставания в деревне Егор возвращается из Швейцарии дипломированным экономистом, чтобы начать карьеру в строительной империи своего отчима. В первый же вечер он сталкивается с Алёной — своей первой и единственной любовью. Но перед ним уже не та беззаботная девчонка с качелей над обрывом: теперь она — безупречный юрист компании, холодная карьеристка и любовница отца Егора. За внешним лоском скрывается страшная правда: спасая жизнь больной матери, Алёна заключила сделку с дьяволом, отдав себя во власть серьезного бизнесмена. Попытки Егора достучаться до неё разбиваются о ледяную стену безразличия — ради безопасности Алёна делает вид, что они никогда не были знакомы. Смогут ли они возродить свою любовь или останутся по разные стороны баррикад? Что произошло дальше в истории Егора и Алёны вы узнаете, прочитав данную книгу :))

© Милина Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Яна Милина

Лето между нами

Глава 1

Лето между нами

Время действия: 5 лет спустя после событий «Лета наших надежд».

Главные герои:

- Егор — 23 года, вернулся из Швейцарии с дипломом экономиста, устраивается на работу в фирму отца.

- Алёна — 23 года, юрист в той же фирме, холодная, циничная карьеристка. Любовница Сергея Викторовича, отца Егора.

- Сергей Викторович — 50 лет, владелец крупной строительной компании, отчим Егора. Властный, харизматичный, привык получать всё, что хочет.

Глава 1.

Возвращение

Москва встретила Егора серым сентябрьским небом и мелким морозящим дождём, который начинался сразу за Шереметьево и не прекращался всю дорогу до города. Самолёт приземлился в полдень, но небо было таким низким и тяжёлым, что казалось, будто на улице уже глубокий вечер. Егор сидел на заднем сиденье такси, глядя в окно на проплывающие мимо высотки, рекламные щиты, бесконечные пробки — и чувствовал себя чужим в этом городе.

Пять лет. Пять лет он не был в Москве. После того лета, после той драматичной разлуки с Алёной на деревенской улице, его отправили в Швейцарию — учиться, забыть, начать новую жизнь. Сначала он сопротивлялся, писал Алёне письма, которые оставались без ответа. Звонил — её номер был недоступен. Пытался узнать о ней через Димку — но Димка сказал, что её семья уехала из деревни в город, и никто не знал, где они жили.

Со временем боль притупилась. Егор погрузился в учёбу, в новую жизнь, в новые знакомства. Он закончил университет с отличием, получил диплом экономиста, прошёл стажировку в крупном банке. Швейцария стала его миром — чистым, спокойным, предсказуемым. Но иногда, просыпаясь в своей квартире с видом на Альпы, он вспоминал запах сена, тёплые летние ночи, её смех, их поцелуи.

И сердце сжималось от тоски.

Такси остановилось у высотного дома в Москва-Сити. Мать купила ему квартиру несколько лет назад — инвестиция в недвижимость, как она выразилась. Егор вышел из машины, поднял голову, глядя на стеклянную башню, уходящую в серое небо. Вдохнул и вошёл внутрь.

Квартира оказалась просторной, стерильно чистой и совершенно безликой. Белые стены, панорамные окна, дорогая мебель — но ни одной вещи, которая говорила бы о том, что здесь живёт человек. Егор бросил сумку на пол, прошёл к окну и посмотрел на город, раскинувшийся внизу. Москва была красивой, но холодной. Как и он сам теперь.

Мать позвонила через час, когда он разбирал вещи.

— Долетел? — спросила она своим обычным спокойным голосом. Она жила в Испании с новым мужем — испанским бизнесменом, с которым познакомилась через год после развода с отцом Егора.

— Да, мам. Всё нормально.

— Квартирu видел? Тебе нравится?

— Всё отлично. Спасибо.

— Сергей ждёт тебя сегодня на ужин, — сказала она, и в голосе её появилась та особенная интонация, которую Егор помнил с детства. — Он очень хочет тебя видеть. Не опаздывай.

Егор поморщился. Сергей Викторович — отчим. Точнее, бывший муж матери. Они развелись два года назад, но отец остался в его жизни. Он был успешным бизнесменом, владельцем крупной строительной компании, и всегда относился к Егору по-отечески, поддерживал, помогал советом, деньгами, связями.

— Я помню, мам. Приеду.

— Будь умницей, — сказала она на прощание. — И Егор... Не держи зла на прошлое. Живи настоящим.

Он положил трубку и долго смотрел на экран телефона. Легко сказать — живи настоящим. Когда прошлое до сих пор отдаётся болью в груди.

Вечером он надел белую рубашку к черным брюкам, сел в автомобиль и поехал в загородный дом отца.

Дом находился в элитном посёлке на Рублёвке — трёхэтажный особняк в классическом стиле, с колоннами, ухоженным садом и бассейном. Егор был здесь первый раз, после развода отец купил этот дом, чтобы начать жизнь с чистого листа, чтобы ничего не напоминало ему о прошлой жизни с матерью Егора.

Осенний вечер уже опустился на загородный посёлок, когда Егор подъехал к воротам особняка. Фары автомобиля выхватили из темноты кованую решётку, утопавшую в плюще, и массивные каменные столбы по бокам. Он притормозил, и ворота бесшумно разъехались в стороны, пропуская его внутрь. Егор медленно проехал по широкой аллее, обсаженной аккуратными туями. Справа мелькнул бассейн, подсвеченный мягким голубым светом, слева — беседка, увитая диким виноградом. Сам дом возвышался в конце дороги — трёхэтажный особняк из светлого камня, с высокими окнами и колоннами у входа. Он выглядел богато и статусно, но в этой роскоши чувствовалась холодная, выверенная эстетика — ничего лишнего, ничего тёплого.

Егор припарковался рядом с двумя дорогими автомобилями — чёрным «Мерседесом» и серебристым «Лексусом». Выключил двигатель, посидел несколько секунд, собираясь с мыслями. Внутри было странное волнение, которое он не мог объяснить. Он не видел отца почти год — тот приезжал в Швейцарию. Сейчас предстояла новая встреча, и Егор чувствовал, что с этого вечера начнётся новый этап его жизни.

Дверь открыл дворецкий — вышколенный мужчина в идеально отглаженном костюме.

— Добрый вечер, Егор Сергеевич. Проходите, Сергей Викторович ждёт вас в гостиной.

Егор кивнул, снял пальто и прошёл внутрь. Они прошли в просторный холл, отделанный мрамором. Высокий потолок, хрустальная люстра, лестница, уходящая на второй этаж — всё было выдержано в светлых, благородных тонах. Дом пах деревом, дорогими сигарами и цветами. В гостиной горел камин, и в мягких креслах у огня сидел Сергей Викторович — статный мужчина лет пятидесяти, с сединой на висках, властным взглядом и лёгкой улыбкой. Он поднялся при виде Егора и шагнул к нему с распростёртыми объятиями.

— Егор! Наконец-то! — он крепко обнял его, похлопал по спине. — Пять лет! Дай-ка я на тебя посмотрю.

Он отстранился, оглядел Егора с головы до ног и одобрително кивнул.

— Возмужал. Плечи шире, взгляд твёрже. Мужчина.

— Спасибо, отец, — ответил Егор с лёгкой улыбкой. — А ты не изменился за это время.

— Ну, возраст уже даёт о себе знать, — отмахнулся Сергей.

— Хорошо тут у тебя, — сказал Егор искренне. — Уютно.

— Стараюсь, — Сергей усмехнулся. — Женщины в доме нет, так что самому приходится заботиться о красоте. Садись, выпьем за встречу.

Они устроились в мягких креслах у огня, и Сергей разлил виски в тяжёлые хрустальные бокалы. Он поднял свой, глядя на Егора с теплотой.

— За твоё возвращение, Егор. Я рад, что ты, наконец, дома.

Егор чокнулся с ним, сделал глоток. Виски было дорогим, выдержанным, с приятным дымным послевкусием.

— Я дам тебе карт-бланш на первые полгода, — сказал Сергей, откинувшись на спинку кресла. — Смотри, изучай, вникай. А потом я хочу, чтобы ты взял на себя финансовый блок. Ты справишься.

— Я постараюсь не подвести, — ответил Егор.

Сергей улыбнулся, сделал ещё глоток виски и вдруг посмотрел на часы. Лёгкое движение, которое не укрылось от Егора.

— А сейчас, — сказал Сергей, ставя бокал на стол, — я хочу познакомить тебя с одним человеком. Ты будешь с ней тесно работать. Она мой личный юрист и правая рука.

Он поднялся, оправил пиджак и направился к лестнице.

— Подожди минутку, я позову её.

Егор остался один у камина. Он вертел бокал в руках, глядя на танцующее пламя. Мысли его были заняты предстоящей работой, новыми знакомствами, планами. Он не ожидал ничего особенного от этой встречи — просто ещё один полезный контакт в новой жизни.

Он услышал шаги наверху. Голоса — Сергей что-то говорил, женский голос отвечал. А потом — стук каблуков по деревянным ступеням лестницы. Мерный, уверенный, цокающий.

Он поднял голову.

И время остановилось.

Она спускалась по лестнице — и каждое её движение было исполнено грации и холодной уверенности. Вечернее длинное облегающее платье мятного цвета, без рукавов, на бретельках, с глубоким вырезом, открывающим красивую грудь, подчеркивало стройную фигуру. Туфли на высоких каблуках, которые делали её походку ещё более изящной. Идеальная укладка — волосы уложены в гладкую волну, ни одна прядь не выбивалась.

Лёгкий, безупречный макияж, который подчёркивал глаза и скулы, но не делал её вульгарной.

Она была прекрасна. Холодной, отстранённой, почти пугающей красотой.

Это была Алёна.

Егор застыл. Бокал замер в его руке на полпути к губам. Сердце пропустило удар, а потом забило где-то в горле, тяжёлыми, глухими толчками. Он смотрел на неё, не веря своим глазам.

Он искал её пять лет, пять долгих лет никакой информации. И вот она стояла перед ним. В доме его отца.

Она остановилась на последней ступеньке и подняла глаза. Их взгляды встретились.

На мгновение — всего на одно короткое мгновение — ему показалось, что в её глазах мелькнуло что-то. Узнавание? Боль? Страх? Но это длилось не дольше вспышки. Уже в следующую секунду её лицо стало абсолютно спокойным, бесстрастным, как маска.

— Алёна, — сказал Сергей, подходя к ней и с лёгкостью, будто это было привычным жестом, положил руку ей на талию. — Познакомься, это мой сын, Егор. Он будет работать с нами. Егор, это Алёна Белова — мой личный юрист и мой самый ценный сотрудник.

Алёна шагнула вперёд, отделившись от Сергея, и протянула Егору руку. Тонкую, с аккуратным маникюром, без единого кольца.

— Очень приятно, — произнесла она, и голос её был ровным, спокойным, чуть прохладным. — Егор, добро пожаловать в компанию.

Он смотрел на её протянутую руку, потом на её лицо. В её глазах не было ничего. Ни боли, ни гнева, ни любви. Только вежливое, отстранённое спокойствие.

Он медленно поднял руку, взял её ладонь. Её пальцы были холодными и безжизненными. Она не сжала его руку в ответ — просто позволила ему коснуться себя.

— Алёна, — произнёс он, и имя её прозвучало как вопрос, как мольба, как крик о помощи, который он не мог сдержать.

Она слегка склонила голову, и в этом движении, едва заметном, он прочитал чёткое предупреждение. Её глаза на мгновение скользнули в сторону Сергея, а потом вернулись к нему и легкий, незаметный кивок головой сказал ему всё. Не надо. Не здесь. Молчи.

В её голосе не было ни единого намёка на прошлое. Ни единого признака, что они когда-то были знакомы. Что они целовались под звёздами. Что она когда-то плакала у него на плече. Что он был её первым мужчиной.

Он стоял, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Сергей стоял рядом, положив руку ей на спину, и улыбался, явно довольный собой. Он не замечал напряжения, не чувствовал той бури, которая бушевала внутри Егора.

— Ну что ж, — сказал Сергей, нарушая повисшую тишину. — Теперь, когда все знакомы, предлагаю пройти к столу. Ужин подан.

Он взял Алёну под руку и повёл её в столовую, даже не взглянув на Егора. Она обернулась на мгновение — быстро, почти незаметно для Сергея — и бросила на него короткий взгляд.

В этом взгляде было всё. Предупреждение. Умоляющий жест — «не лезь». И что-то ещё, глубоко спрятанное, что она не могла или не хотела показывать.

Не вмешивайся.

Или ему это показалось?

Егор стоял в пустой гостиной, сжимая в руке остывший бокал, и смотрел им вслед. Сердце его колотилось, как бешеное. Он только что вернулся в Москву — и уже нашёл то, что искал все эти пять лет.

Но то, что он нашёл, разбило его сердце снова. И теперь ему предстояло узнать, как она оказалась в доме его отчима — и почему смотрела на него так, будто они чужие.

Глава 2

Разбитые надежды

Ужин начался с того, что дворецкий подал закуски, а Сергей разлил вино. Стол был накрыт белоснежной скатертью, хрусталь сверкал в свете хрустальной люстры, и вся обстановка дышала респектабельностью и достатком. Но Егор ничего этого не замечал. Он сидел напротив Алёны и чувствовал, как уходит земля из-под ног.

Она сидела рядом с Сергеем — по правую руку от него. Это место было явно привычным для неё. Она была здесь как хозяйка. Или как вещь.

Сергей говорил о планах компании, о новых контрактах, о том, как много им предстоит сделать. Он был оживлён, расслаблен, явно доволен вечером. Он то и дело касался руки Алёны — когда передавал ей бокал, когда просто хотел привлечь её внимание. Эти касания были по-хозяйски уверенными, собственническими. Он поглаживал её запястье, проводил пальцем по её кисти, и в этих жестах было столько интимности, что Егору становилось физически трудно дышать.

Внутри всё переворачивалось. Каждое прикосновение Сергея к ней отдавалось в груди Егора острой, режущей болью. Он смотрел на её руки, на её лицо, на её губы — и не мог поверить, что это та самая Алёна, которая когда-то смотрела на него с любовью.

Она не смотрела на него. Она смотрела в тарелку, на Сергея, в окно — куда угодно, только не на Егора. Каждый раз, когда он пытался поймать её взгляд, она отводила глаза. Она была здесь физически, но её душа, казалось, находилась за тысячу километров отсюда.

— Егор, а ты как находишь Москву после Швейцарии? — спросил Сергей, отрезая кусок мяса.

— Другой город, — ответил Егор, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Более... суетливый.

— Привыкнешь. Москва не любит чужих, но своих принимает. — Сергей поднял бокал. — За твоё возвращение, Егор.

Он чокнулся с Егором, потом повернулся к Алёне, поцеловал её в висок, и это движение было таким естественным, таким привычным, что у Егора сжалось сердце. Он сжал бокал так, что побелели костяшки.

Внезапно у Сергея зазвонил телефон. Он взглянул на экран, поморщился и поднялся.

— Прошу прощения, срочный звонок. Я на минуту.

Он вышел из столовой, оставив их одних. Тишина повисла в комнате, тяжёлая и густая, как туман.

Егор подождал несколько секунд, убеждаясь, что Сергей не вернётся, и резко подался вперёд, понизив голос:

— Алёна. Что ты здесь делаешь? Как ты оказалась с ним?

Она медленно подняла на него взгляд. В её глазах не было ни удивления, ни радости. Только лёд.

— Вы меня с кем-то путаете, — сказала она ровным, спокойным голосом. — Мы не знакомы.

— Что? — Егор смотрел на неё, не веря своим ушам. — Алён, это я, Егор.

— Я сказала, вы ошиблись, — перебила она, и в голосе её появилась стальная нота. — Я не знаю вас.

Она отвернулась, взяла бокал и сделала глоток вина, давая понять, что разговор окончен.

Егор сидел, чувствуя, как внутри всё рушится. Он смотрел на неё — на эту холодную, недостижимую женщину, которая когда-то была его девочкой, — и не узнавал её.

Вернулся Сергей. Он сел на своё место, извинился за задержку и продолжил ужин как ни в чём не бывало. Алёна улыбнулась ему — той дежурной, вежливой улыбкой, которую Егор уже успел возненавидеть.

Ужин тянулся бесконечно. Егор почти не притронулся к еде, только пил вино, стараясь заглушить боль. Он отвечал на вопросы Сергея односложно, кивал, улыбался, но мысли его были далеко.

Наконец, когда десерт был съеден и кофе выпит, Егор поднялся.

— Мне пора, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Завтра первый рабочий день, хочу выспаться.

— Конечно, — Сергей встал, пожал ему руку. — Я провожу тебя до двери.

Алёна тоже поднялась, но осталась стоять у стола.

— Была рада познакомиться, — сказала она, глядя на Егора пустыми глазами.

Она слегка кивнула — сухо, официально, — и больше не произнесла ни слова.

Егор вышел из дома, чувствуя, как холодный осенний воздух ударяет в лицо. Он сел в машину, сжал руль и несколько минут сидел неподвижно, глядя в одну точку. Потом завёл двигатель и уехал в ночь, не оглядываясь.

Они поднялись на второй этаж. Сергей обнял её сзади, поцеловал в плечо.

— Ты сегодня какая-то напряжённая, — сказал он, расстёгивая молнию на её платье. — Устала?

— Да, — ответила она, не оборачиваясь. — День был тяжёлый.

— Ничего, — он развернул её к себе, провёл ладонью по щеке. — Сейчас я сниму твою усталость.

Ночь была бурной. Алёна отдавалась ей с отчаянной страстью, пытаясь заглушить голос внутри, который твердил одно имя. Она впивалась ногтями в спину Сергея, целовала его, двигалась в такт его движениям, но перед глазами стоял Он. Его серые глаза. Его улыбка. Его голос, который произносил её имя. Все то, что она пыталась забыть за эти пять лет, но не смогла.

«Я люблю тебя, Алёнка».

Она зажмурилась, стараясь отогнать это воспоминание. Она двигалась быстрее, сильнее, пытаясь раствориться в моменте, забыться, доказать себе, что всё в прошлом. Что она свободна от него. Что она не та девчонка из деревни, которая верила в сказки.

Когда всё закончилось, Сергей, удовлетворённый, обнял её.

— Ты сегодня была другой, — пробормотал Сергей сквозь сон, притягивая её ближе. — Обычно ты... горячее.

Она промолчала. А он уже спал.

Перед ней проносились картины из прошлого. Тот сеновал. Запах сена. Её первый раз. Его руки, обнимающие её. Его шёпот. Его обещания, которые оказались пустыми.

Она закрыла глаза, и по щеке её скатилась слеза.

Алёна лежала в темноте, глядя на лунный свет, пробивающийся сквозь шторы, и думала о том, что он вернулся. Он вернулся — и перевернул всё с ног на голову.

А в своей квартире на пятьдесят втором этаже небоскрёба в Москва-Сити Егор стоял у панорамного окна, глядя на ночной город. Огни мерцали внизу, как звёзды, отражаясь в стекле. В руке у него был стакан с виски — уже не первый.

Он смотрел на свое отражение в тёмном стекле и видел перед собой не Москву, а деревню. Тот самый холм за околицей. Закат. Её лицо, повернутое к нему. Её улыбку.

«Я тебя люблю, Егор».

Он стиснул зубы, сделал большой глоток. Виски обжёг горло, но не смог заглушить боль.

— Что с тобой стало, Алёна? — прошептал он в пустоту.

Город не отвечал. Только огни мерцали внизу, равнодушные и холодные, как и она сегодня вечером.

Глава 3

Первая попытка

Утро в офисе встретило Егора гулом голосов, запахом кофе и стуком клавиатур. Компания Сергея Викторовича занимала три этажа в деловом центре Москвы. Всё здесь было дорогим, статусным, выверенным до мелочей — от мраморных полов в холле до брендированных кружек с логотипом компании.

Егор приехал за час до начала рабочего дня. Он хотел освоиться, осмотреться, понять, в каком ритме живёт этот механизм. Он чувствовал лёгкое волнение — всё-таки новая работа, новая ответственность, новые люди. Но внутри, глубоко, пряталась другая мысль, которая не давала ему покоя с прошлого вечера.

Алёна.

Он не мог выбросить её из головы. Её холодный взгляд, её ровный голос, её слова: «Мы не знакомы». Он перебирал их снова и снова, пытаясь найти в них хоть какую-то трещину, хоть намёк на то, что она помнит. Но не находил.

В девять часов в офис приехал Сергей. Он был в идеально сидящем костюме, свежий и энергичный как всегда. Он поприветствовал Егора коротким хлопком по плечу и повёл его знакомиться с коллективом.

— Это наш новый финансовый директор, мой сын, Егор Сергеевич, — представлял он его поочерёдно. — Прошу любить и жаловать.

Егор пожимал руки, улыбался, запоминал имена. Руководитель отдела продаж, начальник отдела логистики, главный бухгалтер — лица мелькали, сливаясь в один поток. Он старался быть приветливым, но мысли его то и дело возвращались к одной теме.

Они вошли в один из кабинетов. За столом сидела Алёна.

— Алёна работает здесь.

Алёна поднялась из-за стола. На ней были короткие брюки и блузка. Бежевая, шелковая, с глубоким декольте, которое открывало гораздо больше, чем предполагал дресс-код любой уважающей себя компании. Вырез был таким глубоким, что линия груди просматривалась почти полностью. Это было вызывающе. И совершенно не вязалось с образом той Алёны, которую он знал когда-то.

Она выглядела безупречно. Холодно. Непрístupно.

— Приятно видеть вас снова, — сказала она, кивнув Егору с вежливой улыбкой.

— Взаимно, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Она протянула ему руку — короткое, формальное пожатие, — и тут же убрала её, словно прикосновение было ей неприятно.

— Ну вот, — Сергей улыбнулся. — Егор, твой кабинет на этом этаже. Алёна покажет тебе дорогу, а я отойду на совещание. Разберётесь тут без меня?

— Конечно, — ответила Алёна.

Она провела его по коридору до кабинета в конце. Просторная комната с панорамным окном, видом на город, массивным столом и кожаным креслом. Егор огляделся, но не мог сосредоточиться на интерьере — он чувствовал её присутствие рядом, её запах, её близость.

— Вот ваш кабинет, — сказала она, останавливаясь у двери. — Если что-то понадобится, обращайтесь к секретарю.

Она развернулась, чтобы уйти, и он, не удержавшись, окликнул её:

— Алёна.

Она остановилась, не оборачиваясь. Спина её была прямой, как струна.

— Да?

Он сделал шаг к ней, понизив голос:

— Мы можем поговорить? Без свидетелей. Мне нужно понять...

— Вам ничего не нужно понимать, — перебила она, оборачиваясь. Взгляд её был ледяным. — Всё, что было в прошлом, осталось в прошлом. У меня новая жизнь. И я бы попросила не ворошить то, что умерло.

— Умерло? — он смотрел на неё, и в глазах его была такая боль, что она не выдержала и отвела взгляд. — То лето... Наши встречи... Я искал тебя, Алёна. Пять лет я пытался найти тебя. А ты...

— А я, — перебила она, — жила дальше. И вам советую сделать то же самое.

Она развернулась и быстро пошла по коридору, не оглядываясь. Он стоял у двери своего кабинета и смотрел ей вслед, чувствуя, как внутри всё сжимается.

Утро в офисе тянулось бесконечно долго. Егор сидел в своём новом кабинете, стараясь вникнуть в документы, которые ему принёс секретарь, но мысли его то и дело ускользали. Он смотрел на цифры в отчётах, но видел перед собой только её лицо. Он слышал голоса коллег в коридоре, но различал только один — её, даже когда она говорила где-то далеко.

Он пытался сосредоточиться на работе, но каждая минута без неё казалась вечностью.

Он продержался до обеда.

А потом нашёл предлог. Простой, дурацкий, но юридически обоснованный: ему нужно было согласовать договор с юридическим отделом. Он взял первую попавшуюся папку и, стараясь выглядеть непринуждённо, направился к её кабинету.

Дверь была приоткрыта. Он постучал, услышал сухое «Войдите» и толкнул створку.

Она сидела за столом. Безупречная. Неприступная. Ледяная статуя.

Он застыл на пороге, глядя на неё. Внутри всё вспыхнуло — смесь гнева, ревности и боли.

— Да ты посмотри, на кого ты похожа? — вырвалось у него прежде, чем он успел подумать.

Она подняла на него глаза, удивлённо приподняв бровь.

— Простите?

Он шагнул вперёд, ткнул пальцем в вырез на её блузке, почти касаясь кружева ее белья. Рука его дрожала.

— Что это такое? У тебя вся грудь наружу. Ты серьёзно? Это что, часть твоей работы? Юридические консультации с раздеванием?

Она медленно откинулась на спинку кресла, скрестила руки на груди и посмотрела на него с холодной насмешкой.

— А тебе какое дело? — спросила она, и в голосе её зазвенела сталь. — Главное, что нравится Сергею. Он не жалуется.

— Сергею, — повторил он, смакуя это имя, как яд. — Конечно. Ты теперь вся для него. Одеваешься для него. Живёшь для него. Спишь с ним. Ты хоть себя в зеркале видишь? Ты превратилась в...

— В кого? — перебила она, подаваясь вперёд. Глаза её сверкнули. — В успешную женщину? В ту, которая сама строит свою жизнь? Ты не знаешь меня, Егор. Ты знал ту девчонку из деревни, которая верила в сказки. А она умерла пять лет назад. Я — другая.

- Ты спишь с ним? - спросил Егор, в упор глядя на неё.

- Тебе-то какое дело? - усмехнулась она. - Это тебя вообще не касается.

Он схватил её за плечи и прижал к стене.

- Я жду ответ, - прорычал он ей прямо в ухо.

- Да! Да! Доволен?! Я сплю с твоим отцом! - выкрикнула она ему в лицо.

Егор побелел, и руки так крепко сжали её плечи, что она вскрикнула от боли. Он тут же разжал руки, поняв свою оплошность.

Она дерзко вздернула подбородок и выдохнула ему прямо в лицо.

- Старый конь борозды не портит... Он любит меня.

- Да он не знает такого слова! Уж мне ли не знать. Ему нужно твоё тело, твоя молодость и красота! Это все! Твоя душа, твои желания и эмоции ему не нужны. Господи, как же ты скатилась до роли эскортницы? - голос Егора становился все громче. Вдруг воздух разрезала звонкая пощёчина.

Голова Егора дернулась в сторону. Алёна гневно сжимала кулаки, смотря на него ненавидящим взглядом.

- Ещё хоть одно слово, и ты пожалеешь, Егор, я клянусь.

Он почувствовал, как кровь прилила к лицу. Слова её ударили сильнее пощёчины.

Он смотрел на неё, чувствуя, как внутри всё разрывается от боли. Он подошёл ближе, опёрся руками о её стол, нависая над ней.

— Я искал тебя, Алёна, — сказал он тихо, но в голосе его звучала такая сила, что она на мгновение замерла. — Я писал тебе, звонил, никто не знал, где ты. А ты... ты была здесь. С ним. С моим отцом.

Она отвела взгляд. Впервые за всё время её ледяная маска дала трещину. Она смотрела в сторону, на окно, на город, на что угодно, только не на него, и губы её дрогнули.

— Прошное осталось в прошлом, — сказала она тихо, но твёрдо. — У меня новая жизнь. И я не хочу вспоминать то, что было.

— Алён...

— Нет. — Она поднялась, встала напротив него, и теперь они стояли лицом к лицу, разделённые только столом и пятью годами боли. — Ты уехал, Егор. Ты оставил меня. Моя жизнь рухнула. А ты был в Швейцарии, строил свою карьеру, забывал меня. Не смей сейчас приходить и делать вид, что тебе не всё равно.

— Мне не всё равно, — сказал он, и голос его дрогнул. — Я никогда тебя не забывал. Ты — единственное, что я помнил все эти годы.

Она покачала головой, и в глазах её мелькнула усталость.

— Слишком поздно, Егор. Пять лет слишком поздно.

Она села обратно в кресло, взяла ручку и уткнулась в документы, давая понять, что разговор окончен.

Он стоял ещё несколько секунд, глядя на неё. Потом развернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Весь остаток дня он просидел в своём кабинете, не в силах сосредоточиться на работе. Он смотрел на монитор, но перед глазами стояла она — с этим вызывающим вырезом, с её ледяным взглядом, с её словами, которые резали без ножа.

Он не знал, что делать. Он не знал, как достучаться до неё. Но одно он знал точно: он не сдастся.

Он не мог её потерять снова.

Он не видел её до самого вечера. Но вечером, когда рабочий день закончился, и Егор спустился на парковку, он увидел её.

Алёна стояла на крыльце перед входом, обхватив себя руками. Вечер был прохладным, ветреным, и она явно замёрзла в своей лёгкой блузке. Она смотрела на дорогу, ожидая такси, которое всё не приходило.

Егор помедлил, а потом медленно подъехал к ней на своей машине. Опустил окно.

— Садись, подвезу.

Она покачала головой.

— Спасибо, не надо. Я жду такси.

— Такси быстро не приедет, — сказал он, выключая двигатель. — Через десять минут будет пробка, и вообще, уже поздно. Садись, Алён. Я просто довезу тебя до дома. Никаких разговоров, если не хочешь. Просто подвезу.

Она молчала несколько секунд, глядя на него. Потом покачала головой снова.

— Не надо.

Он молча вышел из машины, обошёл её и остановился перед ней. Он протянул ей руку — просто протянул, не делая больше никаких движений.

И она замерла.

Перед глазами её всплыло воспоминание. Деревня. Тропинка к реке. Он протягивает ей руку, помогая спуститься с обрыва. Они ещё совсем молодые. Лёгкие. Свободные. Она вкладывает свою ладонь в его — доверчиво, без тени сомнения.

Это движение — его протянутая рука — было тем самым жестом, который она не могла забыть все эти годы.

Она медленно подняла свою руку и вложила её в его ладонь. Его пальцы сомкнулись вокруг её холодных пальцев, и от этого прикосновения по всему её телу пробежала дрожь.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Только до дома.

Он открыл перед ней дверь, и она села в машину. Он обошёл автомобиль, сел за руль, и они вырулили с парковки.

И не увидели, как в окне на последнем этаже стоял Сергей Викторович. Он смотрел им вслед, задумчиво хмуря брови. Его пальцы сжали край шторы.

Он не любил, когда что-то ускользало из-под его контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.